

Свое место под солнцем

Белорусское геополитическое пространство: исторический аспект

Артем СВИРИДОВ,
аспирант

На исходе XX века, с прекращением существования СССР, белорусское геополитическое пространство в очередной раз в своей истории оказалось перед сложным выбором, от взвешенности и правильности которого зависит дальнейшая судьба этой уникальной части Восточно-Европейского региона. Этот выбор, по большому счету, уже сделан. Но насколько он верен, оправдан, насколько он соответствует интересам белорусского геополитического пространства? Где, как не в истории, искать ответы на эти во многом риторические для современности вопросы?

Научный
руководитель –
КРИШТАПОВИЧ
Лев Евстафьевич,
доктор
философских
наук, профессор

История помогает нам проанализировать, осознать объективные возможности развития того или иного народа и его пространства. Первым геополитическим пространством белорусских земель становится конфедеративное Древнерусское государство. «Княжеская Беларусь» – неотъемлемая часть сферы политических и культурных влияний восточноевропейского, славяно-византийского цикла. Белорусские земли входят в состав того политического образования, который греки в своей «сакральной географии» считали зоной, находящейся за пределом цивилизации, своего рода «анойкуменной», необжитыми территориями.

После крещения Киевская Русь начинает представлять собой совершенно иное геополитическое пространство. Став частью православного мира, Древняя Русь получила отпечаток своеобразного религиозного, культурного и социально-политического устройства, который на фоне слабой идентичности предшествующей социально-политической традиции лег в основу дальнейшего исторического пути этих земель. «Принятие православия восточными славянами было тем выбором, который предопределил характер их последующего социокультурного развития. С этого момента берет свое начало процесс формирования Беларуси как органичной части славяно-православной, или славяно-русской, цивилизационной общности» [1, с. 226].

В итоге в XI–XIII веках мы имеем дело с существованием, как пишет белорусский историк И. Марзалюк, «параметров коллективной идентичности Руси, которые были характерны для всех восточнославянских земель в тот период. Единый культурный пример использовали и Полоцк, и Киев, и Новгород, возводя соборы Святой Софии и предъявляя, таким образом, свои претензии на гегемонию своих центров в Киевской Руси» [2, с. 17].

Именно в рамках Древнерусского государства в регионе, прилегающем к Полесской низменности с севера, начинается свой исторический путь та этническая общность, которая на протяжении тысячелетия сумеет не просто сохранить себя и свою идентичность, но и воплотить ее в то уникальное социокультурное и политическое пространство, которое и в XXI веке продолжает борьбу за свое существование. Красной нитью через всю историю этого региона проходит ясное осознание «тутэйшым» населением себя субъектом исторического процесса, гегемоном политического пространства, решавшего на протяжении десяти веков

ОБ АВТОРЕ

СВИРИДОВ Артем Васильевич.

Родился в 1984 году в Минске. В 2006 году окончил исторический факультет БГПУ имени М. Танка.

С 2009 года – преподаватель кафедры истории права и гуманитарных дисциплин в Международном институте трудовых и социальных отношений. Аспирант кафедры философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы БГУ.

Сфера научных интересов: вопросы белорусской геополитики, приоритеты внешней политики Беларуси, политическое прогнозирование; социально-политические течения современности.

сложнейшие геополитические задачи, исходя исключительно из своих собственных интересов.

Полоцкое политическое пространство было не просто одной из частей древнерусской конфедерации, а регионом-лидером, княжеская элита которого, наряду с прочим, обладала правами на верховную власть в Киевской Руси. Исследователь Ю. Заяц доказал, что в основе конфликта между Всеславом Чародеем и Ярославичами лежали именно претензии полоцкого князя на великокняжеский киевский «стол» [3].

Но уже в начале XII века начинается трансформация единого славяно-православного пространства с выделением из него самостоятельных политических единиц. Это, прежде всего, северо-восточная система княжений, из которой позже вырастет Московское государство, а также южнорусское государство – Галицко-Волынское княжество. Наконец, это северо-западные территории, где зарождается новый славяно-балтский политический организм.

В данном случае нас интересует, прежде всего, Северо-Западный регион. В условиях распада геополитического поля единой Руси, западнорусским землям, оставшимся один на один с новыми угрозами, удалось успешно ответить на внешний «западный» вызов созданием «балто-славянской империи» – Великого княжества Литовского. Не проходит и столетия, как новое геополитическое образование начинает борьбу за восстановление единства древнерусского пространства, но уже в новых исторических условиях. «Как здоровый и сильный организм... Великое княжество Литовское ведет политику завоеваний. Эта политика долгое время была успешной, а ее направление четко очерченным: объединение вокруг Вильно главных частей восточноевропейского цикла... Долгое время именно виленский князь был наиболее возможным кандидатом на корону великой восточноевропейской империи, которая включала в себя все пространство Восточной Европы» [4, с. 94].

Великие князья Литовской Руси берут на себя функцию продолжения традиций разорванного древнерусского геополитического

пространства. Великолитовские князья видели свои стратегические цели и интересы полностью тождественными целям и интересам киевских князей. Русский историк В. Ляскоронский обратил внимание на неслучайное совпадение путей, какими совершал свои походы Витовт, с теми, что известны по половецким походам князей киевских. На этом основании исследователь заключил, что «Витовтовы походы – это органическое наследие предыдущей жизни русской земли» [5, с. 86].

На традициях славяно-православного наследия на землях, которые населяют нынешние белорусы и украинцы, поднималась та сила, которая могла стать не толь-

ко продолжением Древнерусского государства, но и правопреемницей бывшей мощи Восточно-Римской империи. Однако этому геополитическому проекту так и не суждено было реализоваться, как впрочем, не смогли литовские князья объединить под «знаком Виленской погони» всю восточную Европу. Великий поход на Восток и Юг уступил место политике обороны.

«Не белорусское Вильно, а российская Москва объединила под своей властью народы великих просторов Восточно-Европейской равнины» [6, с. 94].

Постепенно уступая геополитическое преимущество Руси Московской, обладавшей мощным тылом на Востоке, Русь Литовская ищет свою опору и находит ее в лице ближайшего западного соседа – Польши. Отныне в Европе формируется новое геополитическое пространство, главной задачей которого в приложении для Вильно становится сдерживание Москвы и перехват у нее инициативы по объединению русских земель, а для Кракова – противостояние давлению Средней Европы. Для нас важно отметить, что ключевую роль в

Изображения литовских князей Гедимина, Ольгерда и Витовта на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

этом образовании продолжает играть белорусский (славяно-русский) элемент.

Геополитический союз ВКЛ и Польши был неизбежен. Его необходимость определялась осознанием сторонами того, что ни у одной из них нет достаточных сил, чтобы в одиночку противостоять соседям. Положение между Срединной Европой и Россией не оставляло других возможностей продолжения борьбы, кроме объединения.

Для Западной и Срединной Европы новое геополитическое пространство становится реальностью задолго до Люблинской унии. Уже в начале XV века Европа была поставлена перед фактом существования на ее восточных границах обширного, хотя и весьма сложного, политического целого, простиравшегося от Балтийского моря до Черного с севера на юг и от Одера до Оки с запада на восток. Но это был колосс на глиняных ногах. Ведь главный источник опасности для геополитического пространства Речи Посполитой находился внутри этого организма: в нем так и осталось не преодоленным противоречие между католицизмом и православием.

С одной стороны, очевидно стремление Польши вырвать духовный меч из рук Ордена и лишить его поддержки западноевропейского мира указанием на христианский, католический характер страны, в том числе со ссылкой на успех в деле присоединения к единой католической церкви православных схизматиков. Но с другой – этот курс приводил к неизбежному ослаблению по-

Осада Смоленска войсками Речи Посполитой в 1609–1611 годах. Гравюра XVII века

зиций православной элиты Великого княжества Литовского, смотревшей на Московское государство как на защитника своих интересов. Поэтому Речь Посполитая вынуждена была искать компромиссы между западным и восточным векторами. Продуктивное и успешное лавирование продолжалось на протяжении более пяти столетий. Как пишет политолог Ю. Шевцов, «церковные и религиозные вопросы использовались в регионе исключительно в качестве разменной монеты в ходе геополитических комбинаций для отражения очередного нашествия» [6, с. 44]. Однако во второй половине XVIII века ничто не помешало геополитическим соперникам Речи Посполитой использовать религиозные противоречия в своих интересах.

К тому же распад геополитического пространства ВКЛ и Польши был обусловлен и общей расстановкой сил на западе Евразии к концу XVIII века. Пик могущества Вильно и Кракова был уже пройден, и достигнут он был исключительно на феодальной основе. Это геополитическое образование не участвовало в западном взлете и, как результат, ко второй половине XVIII века оказалось в фазе стагнации. У Речи Посполитой иссякли не только материальные, но, что гораздо важнее, духовные, метафизические ресурсы, так необходимые в переломные моменты жизни государства. Таким образом, итог противостояния Речи Посполитой Срединной Европе и России был очевиден задолго до 1795 года.

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. К. Маркса, 1	Ул. Славинского, 37А
Ул. Володарского, 16	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Советская, 11
Ул. Володарского, 22	Ул. К. Маркса, 38	Ул. Сурганова, 40
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Партизанский, 56	Торг. центр «Столица»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Победителей, 51/1	Ул. М. Танка, 16
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Победителей, 91	Ул. Филимонова, 63
Ул. Я. Коласа, 67	Пл. Привокзальная, 3	Ул. В. Хоружей, 24 к. 2
Ул. Ленина, 14	Пр. Пушкина, 77	Бул. Шевченко, 7
Ул. Ленина, 15	Пр. Рокоссовского, 140	

Что касается белорусской составляющей в Речи Посполитой, то она, как считает отечественный историк М. Бич, была утрачена еще во второй половине XVII века. «Гэта адбылося ў выніку паланізацыі нацыянальнай арыстакратыі, буйнапамеснай і сярэдняй шляхты, якія ў пагоні за саслоўнымі прывілеямі і вольнасцямі, за ўладу ў Рэчы Паспалітай адракліся ад роднай мовы, культуры і, урэшце, зліліся з польскімі феадаламі «ў адзіны народ шляхетны». Існаванне беларускага этнасу імі не прызнавалася. Беларускаю мову і культуру дзяржава не абараняла... Паказальна, што пытанне аб беларускай дзяржаўнасці ні ў якой форме не ставілася і ў ходзе паўстання супраць царызму ў 1794 годзе» [7, с. 337].

Вхождение белорусского пространства в геополитическое поле Российской империи означало, наряду с прочим, окончание начавшегося еще в середине XIV века противостояния Руси Литовской и Руси Московской за объединение восточнославянских земель. Северо-восточной Руси удалось сломить сопротивление соседа и вернуть западнорусские земли в лоно славяно-православной цивилизации, или, как заметил российский историк В. Кожин, «восстановить свою западную границу, которая была утверждена Владимиром Святославичем и польским князем Болеславом Храбрым на рубеже X–XI веков и отделяла земли, населенные восточнославянскими племенами, от польских» [8, с. 26].

Вместе с тем трансформация белорусского геополитического пространства и включение его в российский организм были сложными, во многом неоднозначными и даже противоречивыми. В конце XVIII – начале XIX века Россия значительно расширяет свои территории как в результате военных действий, так и за счет мирных договоров [9]. Но, в отличие от колониальных государств Европы, где четко разграничивались права и обязанности метрополии и колонии, в российском государстве на новые территории распространялись российские законы – эти земли непосредственно входили в ее состав. То же касалось и белорусского пространства. Невозможно найти убедительные дока-

зательства, обосновывающие положение белорусских земель в составе Российской империи как объекта колониальной эксплуатации. Наоборот, русификаторство, точнее, располичивание «как раз и способствовало формированию и развитию элементов... национального духа [белорусов. – Авт.]... О стремлении уничтожить «все белорусское» речь не шла. «Обрусение Белоруссии» понималось исключительно как очищение территорий от полонизма во всех его формах» [10, с. 83–85].

С другой стороны, российское правительство не учло или не захотело учесть тот очевидный факт, что в состав России с Запада влился не просто этнический материал, населявший эту территорию, а народ, являвшийся носителем такой же цивилизационной идентичности, формировавшейся на протяжении предыдущих столетий, как и великорусский.

Памятник-часовня героям Отечественной войны 1812 года в Полоцке

Именно благодаря этой идентичности белорусское пространство в Российской империи получает исторический шанс. Правда, воспользоваться им удалось не так быстро, почти через 150 лет. Только тогда белорусское пространство предстало в виде самостоятельной неотъемлемой части «красной» евразийской цивилизации и играло в новом образовании ключевую роль на самых ее западных рубежах.

Но отметим, что именно в Российской империи, казалось бы, загубленный, оставленный навечно в Речи Посполитой и превращенный в диалект белорусский

язык получает свою новую жизнь, а вместе с ним начинает ощущать свою историческую субъектность белорусский народ. Это и имеет в виду А. Майхрович, когда утверждает, что «XIX – пачатак XX стагоддзя – гэта эпоха нацыянальнага Адраджэння, якая натхніла на самаадданую творчую працу славуітую плеяду пісьменнікаў, публіцыстаў, грамадскіх і палітычных дзеячаў – В. Дуніна-Марцінкевіча, К. Каліноўскага, народнікаў-гоманаўцаў, Ф. Багушэвіча, Я. Купалу, Я. Коласа, М. Багдановіча і іншых... Калі была выказана нацыянальная ідэя як гістарычная патрэба самастойнага грамадска-палітычнага і духоўна-культурнага існавання і развіцця беларускага народа» [11, с. 55]. Поэтому победа и претворение в жизнь проекта создания белорусской нации на базе специфичной народной культуры региона были не случайным, а естественным и закономерным итогом предшествующего развития.

Беларусь медленно, но верно возвращалась в единое геополитическое пространство славяно-православной цивилизации. Как оказалось, с тем, чтобы уже в середине XX века первой принять удар Срединной Европы. В связи с этим сложно согласиться с утверждениями, согласно которым вхождение Беларуси в состав Российской империи и СССР носило вынужденный характер [12, с. 361]. Если здесь и уместно говорить о некоей вынужденности, то только с точки зрения выбора способа оптимальной защиты своих геополитических и геостратегических интересов. Беларусь не была вынуждена обслуживать великодержавные и имперские интересы этих крупных государств, она была неотъемлемой частью, субъектом этих политических организмов. В них заключался для Беларуси единственный способ сохранения своей идентичности и независимости.

В рамках советского геополитического пространства в Беларуси складывается особая монолитная социально-экономическая структура, до сих пор определяющая сохранение политической независимости белорусского пространства. Рождается новая форма прежней белорусской идентичности, по словам Ю. Шевцова, уникальная для всего Восточно-Европейского региона. «Обычно местные национальные культуры

развивались как культуры, противостоящие России/СССР, во всяком случае, манифестировавшие такое противостояние» [6, с. 78]. Советская идентичность белорусского геополитического пространства выводит белорусов на глобальный уровень осмысления своих приоритетов, за рамки регионального восточноевропейского мышления.

Сегодня Беларусь входит в новую геополитическую эпоху. На фоне катастрофы советского пространства конца XX века эта эпоха характеризуется тем, что белорусы, как представители особой «технологии жизни», в очередной раз в своей истории стоят перед выбором следующего своего шага, следующего своего геополитического союза. Но выбор на самом деле уже сделан. И с точки зрения истории он верен, оправдан и соответствует интересам белорусского геополитического пространства, ослабленного, выжидающего, но накапливающего силы для ответа на очередной вызов истории. ┘

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник, В. Основы идеологии белорусского государства / В. Мельник. – Минск, 2009.
2. Марзалюк, І. «Кіеўская спадчына» і праблемы фарміравання беларускай і ўкраінскай самаідэнтычнасці ў XV–XVI ст. / І. Марзалюк // Культура беларускага пагранічча. Тэматычны зборнік навуковых спраў. – Кн. 6. Культура беларуска-ўкраінска-расійскага сумежжа. – Горкі – Брэст, 1999.
3. Заяц, Ю. Полоцкий князь Всеслав и Ярославичи в 1065–1066 гг.: от Пскова до Белгорода / Ю. Заяц // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 1994. – № 4. – С. 88–113.
4. Акіншэвіч, Л. Пра «цывілізацыйныя асновы» беларускага гістарычнага працэсу / Л. Акіншэвіч // Крыніца. – 1995. – № 10.
5. Цит. по: Пресняков, А. Лекции по русской истории / А. Пресняков. – М., 1939.
6. Шевцов, Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – М., 2005.
7. Біч, М. Дзяржаўнасць Беларусі: станаўленне, страта, барацьба за аднаўленне. IX ст. – 1918 год / М. Біч // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.
8. Кожин, В. Вопрос о славянском единстве / В. Кожин // Святая Русь. – 2000. – № 3.
9. Філатава, А. Нацыянальныя пытанні і палітыка царскага ўрада ў Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст. / А. Філатава // Беларускі гістарычны агляд. – 2000. – Т. 7. – Сшытак 1. – С. 106.
10. Лепешко, Б. Философия истории: белорусский контекст. Реминисценции / Б. Лепешко. – Брест, 2009.
11. Майхрович, А. Нацыянальная духоўная традыцыя і беларуская ідэя / А. Майхрович // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.
12. Снапкоўскі, У. Геапалітычнае становішча Беларусі: мінулае і сучаснае / У. Снапкоўскі // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.